

УДК 81.161.1'25

doi 10.17072/2073-6681-2019-3-57-70

АФФИКСАЛЬНЫЕ ЭМОТИВЫ В СКАЗАХ П. БАЖОВА И ИХ ПЕРЕВОД

Наталья Михайловна Нестерова

**д. филол. н., профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода
Пермский национальный исследовательский политехнический университет**
614900, Россия, г. Пермь, Комсомольский просп., 29. nest-nat@yandex.ru

профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

SPIN-код: 7055-1600

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9064-6742>

ResearcherID: L-6734-2015

Елена Алексеевна Аристова

к. пед. н., доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614900, Россия, г. Пермь, Комсомольский просп., 29. elena-aristova2006@yandex.ru

SPIN-код: 7305-9822

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9326-814X>

ResearcherID: N-5161-2017

Ольга Витальевна Протопопова

старший преподаватель кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614900, Россия, г. Пермь, Комсомольский просп., 29. olgprotopopova@yandex.ru

SPIN-код: 7243-0887

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6165-6941>

ResearcherID: N-5328-2017

Статья поступила в редакцию 14.04.2019

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Нестерова Н. М., Аристова Е. А., Протопопова О. В. Аффиксальные эмотивы в сказах П. Бажова и их перевод // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11, вып. 3. С. 57–70. doi 10.17072/2073-6681-2019-3-57-70

Please cite this article in English as:

Nesterova N. M., Aristova E. A., Protopopova O. V. Affiksaly'nye emotivy v skazakh P. Bazhova i ikh perevod [Emotive Affixes in Pavel Bazhov's Tales and Ways of Their Translation]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2019, vol. 11, issue 3, pp. 57–70. doi 10.17072/2073-6681-2019-3-57-70 (In Russ.)

Рассмотрены аффиксальные образования в сказах П. Бажова и способы их перевода на английский язык. В оригинале они выступают важным средством стилизации разговорности как главного жанрообразующего средства в литературном сказе. Выявлено, что сказы Бажова недостаточно изучены в аспекте перевода, в частности, с позиции передачи на иностранные языки их словообразовательных особенностей. Между тем воспроизводить их на языке перевода необходимо, чтобы обеспечить воздействие на носителей иной культуры, близкое к восприятию российского реципиента. Решению такой сложной задачи посвящен наш сопоставительный анализ двух вариантов перевода на английский язык сказа «Серебряное копытце», выполненного носителями разных языков – русского и английского. Русские аффиксальные дериваты придают тексту сказа яркую эмоционально-оценоч-

ную окраску, которая в обоих переводах, хотя и в разной степени, снижена вследствие расхождения словообразовательных систем русского и английского языков, а также межкультурных различий. Дается оценка передачи по-английски таких эмотивных переводом, как диминутивы и пейоративы, а также префиксальные глаголы. В результате сопоставительного анализа, выявившего многочисленные приемы компенсации эмотивов, утраченных при переводе, иначе, с помощью разноуровневых языковых средств, авторы приходят к выводу: следует вести речь не столько о непереводаемости бажовских произведений, сколько о степени их переводимости. Представляется, что русско-английский перевод сказов Бажова мыслим и посилен для лингвокреативного переводчика, способного компенсировать отсутствие в английском языке средств передачи эмоций, выражаемых по-русски.

Ключевые слова: стилизация; разговорность; сказы Бажова; эмотивы; переводимость; переводемы; аффикация; словообразование.

*Переводы мыслимы потому,
что до нас веками переводили друг друга
целые литературы, и переводы – не способ
ознакомления с отдельными произведениями,
а средство векового общенья культур и народов.*

Б. Пастернак

Одним из самых сложных видов художественного перевода является воссоздание на иностранном языке оригинала, тематически близкого к народной жизни и быту, обладающего яркой национальной самобытностью и спецификой [Федоров 2002: 318]. В свое время В. А. Жуковский отмечал: «Все языки имеют между собой некоторое сходство в высоком, и совершенно отличны один от другого в простом или, лучше сказать, простонародном» [Жуковский 1960].

Это справедливо по отношению к сказам П. П. Бажова, язык которых в соответствии с природой жанра приближен к фольклорному, являя собой пример творческого освоения уральским писателем средств и приемов русской народно-поэтической речи. Вот лишь некоторые примеры: *Братцы милые, сестрицы любезные!*; *Дурман-чашки*; *Одна-одинёшенька*; *Денёк-другой*; *Дитятко*; *Мамонька*; *Каменна девка* и т. п.

К сожалению, недостаточно исследований, посвященных вопросам перевода бажовских произведений на иностранные языки. Между тем воссоздание самобытных уральских сказов на других языках является сложной переводческой задачей. Об этом свидетельствуют немногочисленные пока публикации на эту тему. Так, А. Э. Буженинов рассмотрел синтаксические и лексические трансформации при переводе бажовских сказов на французский язык для выявления различий национальных менталитетов [Буженинов 2010, 2015]. Трудности передачи русского просторечия в английском переводе на материале сказов П. Бажова описаны также в недавних публикациях, см.: [Харахорина, Харитоновна 2016; Сафина 2018]. В рамках нашего собственного комплексного исследования того, как переводятся произведения П. Бажова на английский язык, был ранее выполнен анализ воспроизведения при переводе уральских диалектизм

[Аристова, Протопопова 2017]. При этом все авторы констатируют снижение уровня экспрессивности в переводных текстах.

Можно утверждать, что на данном этапе исследований научно осмысливается главным образом воспроизведение на иностранных языках разговорной лексики из сказов П. П. Бажова. Соответственно недостаточно внимания ученые уделяют передаче других средств, которые также используются при стилизации авторского сказа под фольклорное произведение. Поэтому мы сочли актуальным рассмотреть, как воспроизводятся в английском переводе словообразовательные средства, имитирующие живую разговорную речь. Ради достижения этой цели как материал исследования был использован сказ П. Бажова «Серебряное копытце» и два варианта его перевода на английский язык.

Объектом изучения стали сказовые произведения П. П. Бажова; предметом – передача аффиксальных образований в английском переводе как важное средство, позволяющее автору реализовать интенцию эстетической сказовой разговорности. Авторы исследования считают принципиально важным и полезным проводить предпереводческий анализ оригинала с целью его интерпретации и более глубокого понимания переводящей личностью. Такая рефлексия лежит в русле когнитивно-деятельностного подхода к процессу перевода, обеспечивающего адекватное воспроизведение исходного текста на иностранном языке, и отвечает современным тенденциям переводоведения.

Публикация в СССР первого сборника «Малахитовой шкатулки» (1939 г.) сразу вызвала большой читательский интерес, не угасающий до сих пор: сказы переиздаются, заново иллюстрируются, переводятся на различные иностранные языки. В разное время переводчиками произве-

дений П. Бажова на английский язык были Ева Мэннинг, Алан М. Вильямс, Анна Гунин и др. К сожалению, сегодня выполняются единичные переводы бажовских произведений. Так, в 2014 г. появилось всего два перевода сказов Бажова на английский язык. Достаточно полные зарубежные издания сборника вышли уже давно – в 1944 и 1974 гг. Марк Липовецкий связывает эти факты с практической непереводаемостью сказов, которая объясняется двумя причинами: лингвистической и культурной [Липовецкий 2014: 228]. Имеются в виду расхождения языковых систем и культурные различия, не позволяющие переводчику находить и использовать соответствия в иностранном языке. Тем не менее нам представляется возможным говорить о степени переводимости сказовых произведений на английский язык.

Несомненна особая сложность перевода литературных сказов, что объясняется их жанрово-стилевой спецификой. Предтечей таких сказов послужил фольклорный устный рассказ эпического характера – быль, бывальщина. В отличие от сказки, он главным образом опирался не на вымысел, а на достоверные жизненные факты из недавнего прошлого; его герои – умельцы, рабочие, силачи, золотоискатели, поэтому в фольклорных сказах много указаний на реалии. В то же время точные зарисовки народного быта и нравов органично соседствовали в сказах с элементами вымысла, фантастики. В роли сказителя выступал простой человек из народа, обычно сам участник или очевидец происшествий [Даниэлян 2008].

Названные жанровые признаки свойственны и литературным, авторским сказам. В произведениях П. Бажова это ярко проявляется, например, при изображении демонических персонажей – носителей тайной силы. В его сказах часто наблюдается сплав действительности с фантастикой, что создает иллюзию исторической достоверности, но с элементами вымысла. Наряду с воссозданием реальных событий и персонажей повествуется о явлениях тайной силы, о действиях ее представителей.

Таким образом Павел Бажов отразил мифологические воззрения уральцев, сохранившиеся, впрочем, и у представителей других регионов. В наивысшей степени такие «обломки» доисторической старины содержатся в волшебных сказках разных народов [Буслаев 2003: 11]. В бажовских сказах, однако, также представлена архаичная фольклорная картина мира, в данном случае – региональная уральская. Берущий свои истоки в народном творчестве авторский сказ манифестирует древнейшее представление людей о мире и природе, о добре, зле и других жизненных ценностях. Результат многовекового осо-

знания человеком себя, своих интересов в потоке бытия рождало обряды и мифы как форму согласования существования народа с окружающим миром [Алексеева 2008].

Распространенность и популярность литературных сказов в нашей стране привлекли к ним внимание стилистов и литературоведов. Глубоко и всесторонне осмыслена природа жанра в трудах выдающихся отечественных ученых XX в.: Б. Эйхенбаума, М. Бахтина, В. Виноградова и др. Так, акад. В. В. Виноградов писал о сложной комбинации в сказовых произведениях приемов устной, разговорной и письменной речи [Виноградов 1980: 17–18]. Сказ в литературе есть повествование с художественной имитацией монологической речи, произносимой сказителем, очевидцем или участником событий. При этом создается впечатление, будто речь именно в процессе произнесения и порождается, она стилизуется под литературно не обработанное высказывание [Виноградов 1980: 29].

Заложившие теоретическую базу целого научного направления – бажоведения – работы отечественных исследователей не утратили своего значения и получили дальнейшее развитие в сочинениях А. И. Горшкова, Р. Гельгардта, Д. Жердева, В. А. Мишланова, В. В. Абашева и мн. др.

И в наше время изучение жанровых особенностей сказа продолжается, в частности как нарратива. Так, В. Шмид задался прагматичным вопросом: какие семантико-стилистические явления характерны для *классического* сказа, который, по мнению ученого, поддается достаточно точному описанию. Такой текст мотивирован образом нарратора, чья точка зрения управляет всем повествованием. Рассказчик – человек из народа, его умственный кругозор ограничен. Он наивен и непрофессионален, отдален от автора повествования. Это обуславливает двуголосность текста: в нем одновременно выражаются наивный нарратор и изображающий его речь автор. Перечисленные признаки более значимы, так как без них, полагает В. Шмид, характерный (классический) сказ теряет смысл. Менее существенны и важны следующие свойства жанра: его устность, спонтанность, разговорность, неграмотность и диалогичность [Шмид 2003: 106–107].

Следовательно, главное жанрообразующее свойство авторского сказа – интенция к художественному воспроизведению чужой звучащей речи посредством различных способов и приемов, т. е. ее **стилизация**. Вслед за Т. Г. Винокуром полагаем, что стилизация есть перенесение стилистических особенностей высказываний, рожденных одной коммуникативной ситуацией, в другую, но сконструированную по ее подобию [Винокур 1980: 216]. Применительно к теме мы

считаем возможным и оправданным далее рассматривать стилизацию через призму категории эстетической **разговорности**. В понимании стилистов это создание впечатления говорения в словесном искусстве [Сиротинина 1988: 350]. Прагматическая цель эстетической разговорности заключается в воздействии на интеллект, эмоции и воображение адресата текста при развешивании в нем авторского замысла.

Бажову весьма успешно удалось реализовать прагматику сказовой разговорности в эстетических целях: высокохудожественно воздействовать на адресата именно благодаря мастерской имитации живой, экспрессивной русской народной речи – обиходно-бытовой, часто сниженной и анормативной, уместной в непринужденной беседе. Созданию ее достоверности во многом способствует употребление уральских диалектизмов разных видов. Сбалансированное включение региональных речевых особенностей в тексты придает им уральской самобытности, яркого местного колорита, отражая историческую обстановку в образах, которые обусловлены этнически. Однако использование лексических средств отнюдь не единственный способ имитации разговорности: важную роль играют также и грамматические ресурсы, к рассмотрению которых мы переходим далее.

Большую группу средств для стилизации под сказовое письмо у Бажова составляют грамматические формы, свойственные русскому фольклору в целом. Это частицы, глаголы, местоимения, вводные слова и конструкции соответствующей семантики (*слыш-ко, малахитница-то, говорю, прямо сказать, мол, видишь, значит, вишь, чур*), повторы (*пил-гулял, девки-бабы, чашки-ложки, честно-благородно, бьет да бьет*). Используются также тавтологические и синонимичные выражения с функцией усиления (*один-одинёшенек, жили-поживали, голым-голёшенька, черным-чернёхонька, правда-истина*) и др.

На уровне морфологии выделяются многократные бесприставочные глаголы типа *сизживать, говаривать, видывать, рабатывать* и др. С помощью характерных суффиксов указывается на повторяемость действий в прошлом, например: *Знавал я Григорья... никогда покойник ни про какие такие камешки не говаривал*. Привлекаются и типичные для русского фольклора краткие прилагательные: *Сама черненька да бассенька, а глазки зелененьки. Шкатулка малахитова* и т. п. Знак принадлежности текстов именно к речи уральцев – существительные мужского рода типа *Данилушко, дедушко, дедо, парнишко*.

Указанные основные способы выражения грамматических явлений в сказах Бажова

направлены на стилизацию разговорного начала, которое переводчику необходимо также воспроизвести, но уже с помощью форм иностранного языка. Это обеспечит воздействие на носителя иной культуры, близкое восприятию российского реципиента. Соответственно, задача переводчика состоит в передаче и мыслей, содержания оригинала, и его значимых особенностей формальными средствами иностранного языка. «Специфика выбора и применения грамматических вариантов при переводе... определяется соотношением и взаимодействием грамматических систем двух языков» [Федоров 1983: 197].

В нашем случае системы языков оригинала и переводов существенно расходятся по способам выражения грамматических значений. В русском языке как преимущественно **синтетическом** происходит соединение грамматического показателя с самим словом посредством окончаний, аффиксов, внутренних флексий и др. Общим приемом **аналитических** способов является выражение грамматического значения за пределами слова, например, с помощью предлогов, союзов, артиклей, вспомогательных глаголов и других служебных слов, а также с помощью порядка слов и общей интонации высказывания [Мечковская 2001: 69–70]. Это характерно для английского языка, на который выполнялись изучаемые нами переводы.

Как подчеркивает Е.А. Земская, в языках типа русского трудно переоценить значение словообразования [Земская 1992: 5]. П. Бажов эффективно использовал эту специфическую черту русской морфологии – способность выражать различные смысловые оттенки слова с помощью развитой системы словообразования, продуктивности аффиксов. Благодаря применению суффиксов и префиксов лексическим единицам придаются разнообразные экспрессивные оттенки. Пример: *На голбчике, у печки, девчоночка сидит, а рядом кошка бурая. Девчоночка маленькая, и кошка маленькая, и до того худая да ободранная, что редко кто такую в избу пустит. Девчоночка эту кошку гладит, а она до того звонко мурлычет, что по всей избе слышно. Поглядел Кокованя на девчоночку и спрашивает: - Это у вас Григорьева-то подаренка?* («Серебряное копытце»).

Так путем аффиксации образуются слова с ярким эмоционально-оценочным значением. В бажовских сказах такие лексемы часто приобретают умилительно-ласкательный оттенок благодаря суффиксам. Это такие диминутивные формы, как, например: *камешки, мамоньки, черненька, скоре-хонька, пряменько, хитренько, хозяйюшка, парнишечки, огоньки, дитятко* и др. В то же время для сказов с острой социальной направленностью ха-

рактурны и образования с суффиксами неодобри- тельной окраски, т. е. пейоративы: *людюшки, письмишко, куричешки, народишко* и т. п.

Особо показательна суффиксация различных частей речи, выявленная путем сплошной вы- борки в сказе «Серебряное копытце». Благодаря наблюдению в ходе предпереводческого анализа в оригинале были обнаружены многочисленные случаи **суффиксации** в различных частях речи.

В наш список вошли существительные, боль- шинство из которых образовано с помощью лас- кательно-уменьшительных суффиксов: *сиротка, девчоночка, носишко, шерстка, собачонки* и т. п., в том числе имена собственные *Дарёнка / Да- рёнушка, Мурёнка / Мурёнушка и Серебряное копытце*. Так эмоционально говорится о девоч- ке-сиротке, ставшей участницей фантастических событий, и о сказочных животных, которые по- могли положительным героям, вознаградив их за доброту, трудолюбие и честность.

Вот примеры диминутивных прилагательных с суффиксами положительной эмоциональной оценки: *махонькая, серенькая, зелененькие* (всего их 5), а также суффиксальных наречий: *суч- ньенко, спокойнехонько*. Встречаются и словосо- четания существительных с прилагательными, оба компонента в которых образованы путем суффиксации: *головка легонькая, маленькая дев- чонка, ножки тоненькие, шерстка буренькая*, что особенно подчеркивает любование персона- жами – девочкой, дедом, кошкой и козликком.

Примеры показывают, как умело Бажов ис- пользовал стилистическое богатство словообра- зовательных ресурсов, обладающих яркой выра- зительностью. Обилие экспрессивных вариантов с уменьшительными, уничижительными или ласкательными суффиксами чрезвычайно харак- терно для бытовой разговорной речи. Их введе- ние в текст сообщает фамильярную, интимную окраску, иногда выражает сочувствие, иронию и всегда придает повествованию характер живой и непринужденной беседы [Голуб 1997: 200]. Именно таким образом уральский писатель удачно стилизовал свои произведения под сказы в аспекте словообразования, что усилило впечат- ление разговорности.

С учетом важной роли словообразовательных средств, обеспечивающих жанрообразующую стилизацию изложения под говорение, перевод- чиху сказов необходимо стремиться к передаче грамматических приемов средствами иностран- ного языка. Это именно такая ситуация, когда особенности грамматической формы оригинала играют особую стилистическую роль и когда за- дачей перевода становится если не прямое вос- произведение этих черт, то воссоздание их функций путем использования аналогичных

средств выражения языка перевода, считает из- вестный ученый [Федоров 1983: 192–193].

Как же решать эту грамматическую задачу при переводе бажовских произведений на ан- глийский язык, преимущественно аналитиче- ский? Известно, однако, что в нем также имеют- ся уменьшительно-ласкательные суффиксы -ie, -y, -ette, -let, -ling. Например: *girlie* – девочка, *auntie* – тетушка, *sonny* – сынок, *doggy* – собачка, *kitchenette* – кухонька, *branchlet* – веточка, *man- ling* – человечек. Тем не менее подобное слово- образование не столь продуктивно, встречается оно редко и обычно в устойчивых выражениях [Ахметханова 2015].

Именно поэтому диминутивы в английском языке (как, впрочем, и в других западноевропей- ских языках) обычно образуются аналитически, посредством лексических добавлений прила- гательных [Лескина, Слабко 2015]. Такие лексемы указывают на размер объекта либо на его субъ- ективное восприятие, выражая оттенки участия, сочувствия или одобрения. В переводе же эти отношения иногда не выражаются, а лишь под- разумеваются или воспроизводятся широким контекстом [Федоров 1983].

Разнообразные эмоции, которыми так содер- жательно насыщены сказы Бажова, вербализу- ются в них посредством особых языковых зна- ков – эмотивов. В. И. Шаховский понимал эмо- тивы как единицы перевода. Как известно, во- прос выделения единицы перевода всегда был и остается достаточно дискуссионным. Одно из первых определений такой единицы принадле- жит Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, согласно кото- рым, единица перевода – это «наименьший сег- мент высказывания, где связность знаков такова, что они не могут переводиться отдельно» [Vinay, Darbelnet 1972 (1958): 37]. Ученые под- черкивают, что единицей перевода может быть слово и его часть, а в отдельных случаях не- сколько слов сразу. Таким образом, уже в первом подходе к толкованию (пониманию) одного из основных терминов переводоведения содержится указание на размытость границ понятия, стояще- го за термином «единица перевода».

Многие исследователи считают, что при определении единицы перевода нужно разделять два подхода: говорить о единице перевода с ис- следовательской точки зрения и с точки зрения самого реального процесса перевода. Так, еди- ницами перевода можно считать не те единицы, которые выделяются переводчиком в ходе вы- полнения перевода, а единицы, выделяемые ис- следователем в ходе анализа при сопоставлении оригинала и перевода, между которыми суще- ствуют отношения определенной эквивалентно- сти [González 2003: 20–21].

Интересным, на наш взгляд, представляется понимание единицы перевода М. Балляром, который считает, что говорить о единице перевода нужно с учетом существующей возможности выбора варианта перевода. В отличие от традиционного взгляда на единицу перевода как результат деления исходного текста, французский исследователь считает, что окончательно можно вычленить единицу только в переводном варианте [Ballard 1996: 58].

Исходя из того что данная статья представляет собой попытку авторов исследовать возможности и границы переводимости бажовских русскоязычных аффиксальных эмотивов на английский язык, в качестве единицы анализа авторы сочли возможным считать часть слова (аффикс) и ее переводное соответствие, в котором, как указывал М. Балляр, единица перевода окончательно раскрывается.

В. И. Шаховский, автор лингвистической теории эмоций, подчеркивал, что эмотивный смысл может быть «упакован» в эмотивных аффиксах [Шаховский 1997: 139]. Их он называл микропереводами. В данной работе в качестве таких микропереводом (единиц перевода) рассматриваются диминутивные и пейоративные образования в одном из самых поэтических сказов П. Бажова «Серебряное копытце». Авторами было проведено сопоставление оригинала с двумя его переводами на английский язык, выполненными Е. Мэннинг и Е. А. Аристовой (носитель русского языка). Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

**Воспроизведение диминутивов и пейоративов в переводах
Reproduction of Diminutives and Pejoratives in Translation**

Оригинал	Мэннинг	Аристова
I. Отдельные лексемы		
Топоток	pitter-pitter pat	the stomping
Кошчонка	the cat was	a skinny cat
Собачонки	small, Pussy	dogs
Окошечко	dogs	window
Носишко	window	–
Сиротка	a button nose	the orphan
Комочек	the orphan	something small
Махоньякая	a little ball	–
Узелок	a bit of a thing a little bundle	a small bundle
II. Словосочетания		
Девчоночка	a little girl, the	a small girl
маленькая	child was small	
Ножки	thin legs	slender legs
тоненькие		
Головка	a slender head	small head
легоньякая		
Шерстка буренькая, серенькая	brown, silver-grey	brownish, grey

Как видим, в первую группу вошли 7 диминутивных существительных. В этих примерах путем суффиксации передается положительная субъективная оценка одобрения поступков самой девочки, помогающих ей животных, их действий (*топоток*) и окружающих предметов быта (*окошечко*). Последняя лексема в обоих переводах воспроизведена нейтрально: window (окно), т. е. с потерей экспрессивности. К этим диминутивам-существительным примыкает также разговорно-сниженное прилагательное *махоньякая* с той же функцией, опущенное при переводе Е. А. Аристовой, но переданное Е. Мэннинг аналитически – a bit of a thing.

Для усиления общей тональности доброты, восхищения автор использовал сложные переводемы-словосочетания. Вот пример описания козла Бажовым: «Какой-то *комочек* катится... *ножки тоненькие, головка легоньякая*, а на *рожках* по пяти *веточек*». У Е. Мэннинг видим: «like a little ball bounced out... He had *thin legs* and a *slender head*, and *five tines* (зубец, отросток на рогах) on his *horns*». Вариант Е. Аристовой: «something *small running*... with *slender legs* and a *small head* with *horns of five antlers* (отросток оленьего рога)». Эмотивность, выраженная в оригинале усиленно, посредством суффиксации и существительных, и прилагательных, в английском тексте лишь частично передается лексически, за счет использования прилагательных *thin* – тонкий; *slender* – стройный, тонкий; *small, little* – маленький. Соответственно утрачивается ощущение особо подчеркнутой тональности доброжелательности и восхищения сказочным животным, для восполнения чего становится необходимо прибегать к компенсации в широком контексте. Так, Е. Мэннинг использует свои приемы сохранения уменьшительности там, где это удобно сделать в английском тексте, пытаюсь описательно, расчлененно компенсировать это в более широком контексте: A bit of a hut – домишко, a bit of a hay – немножко сена.

У Е. А. Аристовой диминутивные словосочетания переданы с добавлением соответствующих прилагательных – *a small girl, a skinny cat, a small bundle, slender legs, small head*. В целом в переводе носителя русского языка использовано меньше средств выражения уменьшительности и разговорности, а значит, существенно снижен уровень желательной эмотивности.

Лексемы *кошчонка* и *собачонки* оказались пейоративами, поскольку в них суффикс *-онк* выражает пренебрежение к этим животным со стороны персонажей сказа. Е. Мэннинг пейоратив *кошчонка* перевела с лексическими добавлениями *the cat was small* (кошка была маленькая), а иногда как *Pussy* (киска). Последний вариант не

совсем удачен. Так, в английском сборнике «Сказки Матушки Гусыни» персонаж *Pussy* – это милая кошечка, в то время как у Бажова ярко выражен оттенок пренебрежительности, однозначно характеризующий недобрую хозяйку. В переводе же Е. Мэннинг необоснованно проявляется ласкательно-уменьшительное отношение. Более удачным представляется вариант Е. А. Аристовой с лексическим добавлением: *a skinny cat*. Пейоратив *собачонки* в обоих вариантах переведен нейтрально – *dogs*, что тоже нивелирует неодобрение сказителя нападками собак на кошку.

Подводя итог сравнению приемов передачи по-английски микропереводом в виде суффиксальных образований, отметим: при использовании достаточно однообразных, но доступных лексических приемов обе переводчицы воспроизвели диминутивы удачнее, нежели пейоративы.

Интересно также рассмотреть способы передачи в переводе говорящих имен, образованных суффиксально (см. табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Воспроизведение имен собственных в переводах Reproduction of Proper Names in Translations

Бажов	Мэннинг	Аристова
Кокованя	Kokovania	Cocovanya
Подаренушка	Giftie	Daryonka
Дарёнка	Daryonka	Daryonka
Мурёнушка / Мурёнка	Pussy	Muryonka
Серебряное копытце	Silver hoof	Silver hoof

Имена героев в обоих переводах транслитерированы, чего хотя бы в случае с прозвищем *Кокованя* явно недостаточно: никак не удалось передать значение одиночества доброго старика, присущее диалектному русскому слову *куковать*. *Муренка* – явно ласковое производное имя от звукоподражательного русского слова *мурлыкать*. Этот прием никак не воспроизведен. К сожалению, и при переводе имени *Серебряное копытце* как *Silver hoof* утрачена тональность доброжелательности и восхищения животным. Вместе с тем отметим удачное решение Е. Мэннинг, которая обыграла имя сироты *Подарёнушка*, когда назвала ее «подарочек» (*giftie*) и сделала сноску с объяснением *Podaryonka – gift – подарок*. В целом же приходится констатировать, что воспроизведение по-английски микропереводом суффиксов имен собственных в обоих случаях оказалось недостаточно выразительным из-за невозможности передать их разговорное начало.

Перейдем к анализу и оценке способов передачи по-английски других переводом из «Серебряного копытца» – префиксальных образований. В оригинале выявлена префиксация только одной части речи, а именно глаголов: *осиротела*, *выглядит*, *спросил* и др. Сказу вообще присуще

повышенное употребление глаголов как таковых, что объясняется повествовательным строем жанра, который предназначен изображать характер протекания событий и действий. Использование Бажовым для стилизации изложения под живую разговорную речь именно глагольной префиксации отнюдь не случайно. Ведь в семантической структуре русского глагола тесно переплетаются лексический и грамматический компоненты. При соединении приставки с глаголом слову придаются различные оттенки, уточняющие, конкретизирующие процессуальный признак предмета, т. е. действие. Е. А. Земская утверждает, что именно в сфере префиксации глаголов наиболее силен фактор, отражающий «позицию человека по отношению к действию» [Земская 1992: 85]. Поэтому префиксальные глаголы часто являются эмотивами, выражающими субъективные эмоциональные оценки.

При наблюдении над функционированием глаголов в оригинале с опорой на грамматические словари русского языка выявлено порядка 50 префиксальных глаголов [Кузнецова, Ефремова 1986; Ефремова 2005]. В 48 случаях это были образования с одной приставкой, по значению которой их удалось сгруппировать. Самой крупной оказалась группа из 15 глаголов с приставкой **по-**: *покричала*, *погляжу*, при этом в 12 случаях префикс означал недолгое совершенное действие, типичное для нарратива. 7 глаголов образованы посредством приставки **за-**, означающей начало процесса: *задремала*, *замахал*. Отмечены также глаголы на **с-**: *свернулась*, *сходили* т. д. со значением законченности совершенного действия и движения с разных сторон; на **при-** (*признать*, *придумала*, *приговаривает*) со значением приближения и прибавления; на **от(о)-** (*отдал*, *отговорил*, *отбивается*) со значением удаления. Реже встречались производные глаголы с префиксами **под-** (типа *подрастет*, *подкатился*), **вы-** (*выходить*, *выбежала*), **пере-** (*передумал*, *перевезти*), **до-** (*добежала*) со своими специфическими значениями.

Отмечен единственный глагол с двумя приставками: **за-** и **по-**: *запокапывали*. Префикс **за-** придает данному образованию значение начала действий, а **по-** – недолгого совершенного. В этом случае налицо явное усиление процессуального признака, интенсивности действия.

Воспроизводимы ли при переводе глаголов те оттенки значений, которые придаются им с помощью разнообразных приставок? К таким образованиям правомерно отнести утверждение о том, что «русский глагол, кажется, струится от радости бытия, но в переводе он становится не больше, чем подстрочником» [Набоков 1996: 240]. Очевидным образом задача переводчика

усложняется, когда необходимо воспроизвести эмотивные смыслы, заключенные в русских глагольных префиксах.

В рамках данной статьи мы сосредоточимся на передаче по-английски лишь тех приставочных глаголов из сказа «Серебряное копытце», которые маркируются в словарях русского языка как разговорные и просторечные [Ожегов, Шведова 2006]. Именно на их понятийное содержание часто «наслаиваются различные коннотативные (экспрессивные) оттенки...» [Васильев 1981: 35]. Всего в оригинале выявлено 13 таких эмотивов: 12 одноприставочных глаголов-переводом (*приманить, погляжу, поддакивает* и т. п.) и один глагол с двумя приставками (*запокапывали*).

Для детального анализа способов перевода вышеназванных лексем отобрано 6 наиболее показательных случаев (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Воспроизведение префиксальных глаголов в переводах
Reproduction of Prefixal Verbs in the Translations

Бажов	Мэннинг	Аристова
Попрыгивает	Trotting (бег рысью, быстрый шаг)	–
Подъедает	He may nibble a bit of hay from the stacks	He finds his food in haystacks
Забойсья	Won't you be frightened?	You'll be afraid
Запобайвалась	She felt a bit queer-like	She was afraid
Запостукивало	She heard the pitter-pitter-pat (частое легкое постукивание)	She heard the tapping (постукивание)
(Слёзки) запокапывали	She even cried a bit	Eyes filled with tears

За отсутствием в аналитическом языке перевода морфем, соответствующих русским префиксам, сохранить в достаточной мере эмотивность приставочных глаголов обеим переводчицам не удалось. Вместе с тем усматриваются попытки компенсировать эту потерю путем использования разнообразных английских видо-временных форм. Так, в предложении *He may nibble a bit of hay from the stacks* при переводе разговорного глагола *подъедает* со значением, по В. Далю, *доедать, подбирать поедая остатки* Е. Мэннинг уместно прибегает к форме Present Simple. Так указывается и на регулярность, исчерпанность глагольного действия соответственно префиксу **под-**. При передаче значения глагола *попрыгивает* с приставкой **по-**, указывающей на интенсивность повторяющегося про-

цесса, та же переводчица формой длящегося времени *trotting* восполняет отсутствие в английском языке соответствия русскому префиксу. Благодаря таким приемам варианты Е. Мэннинг следует, на наш взгляд, оценить как достаточные успешные способы воспроизведения экспрессивности.

Далее рассмотрим, каким образом переводились зачинательные глаголы с приставкой **за-**. В двух случаях из четырех они обозначают начало такого эмоционального состояния или переживания, как боязнь (*забойсья*) и страх (*запобайвалась*). В переводе Аристовой их разговорная окраска, к сожалению, нейтрализована, тогда как Е. Мэннинг и в этом случае решила задачу более творчески. Эмотив *запобайвалась* передан аналитически, с традиционным лексическим добавлением: *She felt a bit queer-like*. Более интересно воспроизводится яркое и экспрессивное выражение *забойсья, поди*, переданное в форме вопроса *Won't you be frightened?* Благодаря синтаксической трансформации, вероятное предположение, содержащееся в русском высказывании (соответственно значению вводного слова *поди*), в переводе выражено более определенно, экспрессивно.

Любопытны оба варианта передачи безличного глагола *запостукивало* со значением многократно совершенного действия. Переводчицы заменили эту синтаксическую конструкцию на личную; при этом если у Е. Аристовой появляется дополнение *the tapping* (постукивание), то Е. Мэннинг сумела воспроизвести его даже звукоподражательно: *the pitter-pitter-pat*.

Сложная переводема *слезки запокапывали* за счет удвоения префиксов отличается повышенной экспрессивностью, которая, к сожалению, почти утрачена в переводах. У Е. Мэннинг видим обычное лексическое *a bit*, у Е. Аристовой – *Eyes filled with tears*, а значит, нейтрализуется значение интенсивного эмоционального переживания – грусти. Исследование наших материалов показало, что при переводе на аналитический язык эмотивных микропереводом-префиксов приставочный способ словообразования не был реализован по объективной причине: из-за невозможности сделать это средствами аналитического языка. Стремление переводчиц компенсировать снижение эмотивности русских разговорно-просторечных глаголов с приставками описательно, с помощью уточнений, или путем синтаксических трансформаций следует оценить положительно.

Итак, предпереводческий анализ оригинала П. Бажова показал, что аффикация различных частей речи усиливает эмотивность текста. Микропереводемы-аффиксы различных частей речи выполняют в бажовском оригинале важную роль

как одно из грамматических средств стилизации повествования под живое непринужденное общение сказителя с читателем. Воспроизведение экспрессии первоисточника, достигаемое описанным словообразовательным способом, часто является трудноразрешимой переводческой задачей прежде всего вследствие различных типологических средств русского и английского языков. Отсутствие в английском языке аналогичных средств аффиксации существенно осложняет переводческую задачу и требует ее осмысленных творческих решений. При этом трудности передачи в переводе эмотивных аффиксов-микроразнообразия не следует рассматривать узкоформально: с учетом тесной связи разных уровней языка отсутствие прямых соответствий возможно компенсировать не только лексически, но и другими способами, в более широком контексте.

Проведенный сопоставительный анализ русского текста сказа «Серебряное копытце» и двух его переводов на английский язык в аспекте воспроизведения словообразовательной разговорности путем аффиксации выявил существенное снижение эмотивности в переводных текстах. Вследствие этого не обеспечивается адекватное воздействие на читателя-носителя иностранного языка и иной культуры. Вот, например, как самокритично отозвалась Е. Мэннинг о своем переводе: *Although I have made every effort to recapture the spirit of the original, in returning to the Russian text I am conscious that it is still but a pale copy. (Хоть я и приложила большие усилия, чтобы передать дух оригинала, но я понимаю, что по сравнению с русским текстом, мой перевод – всего лишь бледная копия)* [Мэннинг 1950: 8].

Вместе с тем представляется, что недостаточно и однобоко объяснять обнаруженное снижение эмотивности в переводах сравнительно с оригиналом лишь типологическими различиями языков. Аффиксальные микропереводемы, выступающие важными носителями эмотивного значения, вносят свою лепту в отражение национального характера, в языковую картину мира. В формировании личности носителя языка, отмечает С. Г. Тер-Минасова, участвуют все средства, в том числе и грамматические, также реализующие функцию языка как орудия культуры [Тер-Минасова 2008: 150–151]. Если для носителей русского языка, продолжает ученый, типичны повышенная эмоциональность и открытое ее проявление, то англичане явно тяготеют к недооценке, недосказанности (*understatement*): в их менталитете отсутствуют такие «нежности» [там же: 155]. «Неравенство» репертуара лексических и грамматических средств выражения эмоций в русском и английском языках подчеркивает и А. Вежбицкая. В своей знаменитой работе «Рус-

ский язык» она пишет: «Сравнивая английский язык с русским, особенно интересно отметить, что именно русский здесь выступает как язык, уделяющий эмоциям гораздо большее внимание и имеющий значительно более богатый репертуар лексических и грамматических выражений для их разграничения. Такое различие в арсенале эмотивов не может не отразиться на переводе, соответственно накладывает определенный отпечаток на процесс и результат переводческой деятельности» [Вежбицкая 1996: 33–88].

С другой стороны, именно это различие делает перевод русскоязычных художественных текстов (как правило, отличающихся высокой степенью эмотивности) на английский язык весьма сложной задачей. В случае же сказов П. Бажова – это настоящее испытание (*challenge*) для переводчика. От него требуется особого рода лингвокреативность, чтобы компенсировать отсутствие в английском языке тех средств выражения эмоций, которые имеются в русском языке. Сопоставительный анализ оригинальных бажовских текстов и их переводов на английский язык как раз и позволяет выявить, как считал П. Вяземский, насколько язык перевода может приблизиться к языку иностранному [цит. по: Федоров 1983: 17]. Вяземский писал про русский язык, но то же самое можно сказать и про любой язык, в нашем случае – про английский.

В заключение резюмируем, что отмеченное в ходе нашего исследования снижение уровня экспрессивности в текстах П. Бажова на английском языке отнюдь не ставит под сомнение возможность выполнения переводов замечательного уральского писателя. Следует, по-видимому, говорить о мере переводимости, на которую действительно существенно влияют лингвистические и культурные факторы. Солидаризуемся с авторитетным суждением Б. Пастернака, чьи слова вынесены в эпиграф, о том, что переводы мыслимы, они выполнялись и раньше, веками. И при общности текста художественные переводы могут «становиться вровень с оригиналами своей собственной неповторимостью» [Пастернак 1943: 394]. Они есть лучшее средство культурной дипломатии, инструмент преодоления межкультурных барьеров. Переводчик художественной литературы способствует сближению стран и народов, он борется с ксенофобией и недоверием. Важнейшее свойство художественной литературы – ее нерасторжимая связь с историей и культурой страны, что делает такие тексты источниками непредвзятой страноведческой информации, фактом национального мироощущения и духовной жизни народа. К таким произведениям относятся замечательные сказы Павла Бажова, у которых, хочется верить, есть будущее и в переводах.

Список источников

Бажов П. П. Малахитовая шкатулка. Уральские сказы. Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1973. 496 с.

Bazhov P. Malachite Casket: Tales from the Urals / translated by Eve Manning. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1950. 250 p.

Список литературы

Абашиев В. В. Интермедиаальные трансформации горной мифологии П. П. Бажова в романе Ольги Славниковой «2017» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. Вып. 1(25). С. 145–158.

Алексеева М. Л. Теория и практика перевода: реалии: учеб. пособие для студ. вузов. Екатеринбург: УрГПУ, 2008. 225 с.

Аристова Е. А., Протопопова О. В. Сказы П. Бажова в аспекте стилистического предпереводческого анализа // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 4. С. 5–15.

Ахметханова Г. М. Уменьшительно-ласкательные суффиксы в английском языке. 16.06.2015. URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2015/06/16/umenshitelno-laskatelnye-suffiksy-diminutivnost-v> (дата обращения: 05.10.2018).

Бажовская энциклопедия. Екатеринбург: Изд. дом «Сократ», 2007. 640 с.

Барина И. А., Нестерова Н. М., Сергутина Д. А. О реалиях русской народной сказки и проблеме их перевода или Beyond the Thrice-nine Land // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5(59): в 3 ч. Ч. 1. С. 49–53. URL: www.gramota.net/editions/2.html (дата обращения: 10.11.2018).

Буженинов А. Э. Лексико-семантические трансформации при переводе художественного текста как средство выявления особенностей национального менталитета России и Франции (на примере переводов сказов П. П. Бажова на франц. язык) // Инновационная наука. 2015. № 10. С. 143–149.

Буженинов А. Э. Роль лексико-семантических трансформаций в выявлении особенностей национального менталитета России и Франции (на материале сказов П. П. Бажова и их переводов на франц. язык) // Казанская наука. 2010. № 9. С. 16–21.

Буслаев Ф. И. Народный эпос и мифология. М.: Высш. шк., 2003. 400 с.

Васильев Л. М. Семантика русского глагола. М.: Высш. шк., 1981. 184 с.

Вежбицкая А. Русский язык // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Рус. словари, 1996. С. 33–88.

Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.

Винокур Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: Наука, 1980. 237 с.

Голуб И. Б. Стилистика Русского языка. М.: Рольф, 1997. 448 с.

Голушин И. Диминутив как носитель эмотивного значения: проблема перевода // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. № 2. С. 70–86.

Голушин И. Диминутив как переводема (на материале романа М. Шишкина «Письмовник» и его перевода на сербский язык) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2008. № 4. С. 48–56.

Даниэлян Э. С. Курс лекций по русскому народному поэтическому творчеству для студентов факультета русского языка, литературы и иностранных языков по специальности «филолог». 2008. URL: <http://refdb.ru/look/1750982-pall.html> (дата обращения: 01.03.2018).

Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. 2-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2005. 636 с.

Жуковский В. А. О басне и баснях Крылова. Собрание сочинений: в 4 т. М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1960. Т. 4. URL: http://az.lib.ru/z/zhu-kowskij_w_a/text_0360.shtml (дата обращения: 01.02.2018).

Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 221 с.

Кузнецова А. И., Ефремова Т. Ф. Словарь морфем русского языка. М.: Рус. яз., 1986. 1136 с.

Лескина С. В., Слабко Ю. В. Представленность разноуровневых диминутивов в русском и английском языке // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2015. Т. 12, № 1. С. 15–21.

Липовецкий М. Н. Зловещее в сказах Бажова // Quaestio Rossica. 2014. № 2. С. 212–230.

Мечковская Н. Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. спец. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2001. 312 с.

Мишланов В. А. О некоторых особенностях синтаксиса сказов Павла Бажова // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 28. С. 69–83.

Набоков В. В. Лекции по русской литературе. М.: Независимая газета, 1996. 240 с.

Нестерова Н. М., Соболева О. В. Русский глагол в «золоченой клетке» перевода // Индустрия перевода: сб. науч. тр. Пермь, 2013. № 1. С. 222–226.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

Пастернак Б. Заметки переводчика. Ч. 1 // Собр. соч.: в 5 т. М.: Худож. лит., 1991. Т. 4. 910 с.

Рудник-Карват З. О функциях уменьшительности и увеличительности существительных в текстах // Лики языка: к 45-летию научной деятельности Е.А. Земской. М.: Наследие, 1998. С. 315–326.

Сафина А. Ю. Особенности перевода сказа П. П. Бажова «Голубая змейка» на английский язык // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. ст. VII Междунар. науч. конф. молодых ученых (9 февр. 2018 г.): в 2 ч. Ч. 1: Современные лингвистические исследования. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2018. С. 245–249.

Сиротитина О. Б. О терминах «разговорная речь», «разговорность» и «разговорный тип речевой культуры» // Лики языка / Ин-т рус. языка РАН. М., 1988. С. 348–353.

Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008. 334 с.

Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностранных языков: учеб. пособие. 5-е изд. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ; М.: ООО «Изд. Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.

Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Л. С. Бархударов. М.: Высш. шк., 1983. 330 с.

Харахорина А. А., Харитоновна Е. В. Особенности перевода русской просторечной лексики (на примере сказки П. П. Бажова «Малахитовая шкатулка» и ее перевода на англ. язык) // На перекрестке Севера и Востока (Методологии и практики регионального развития): материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Магадан, 2016. С. 278–280.

Шаховский В. И. О переводимости эмотивных смыслов художественного текста // Перевод и коммуникация. М.: Ин-т. языкозн. РАН, 1997. С. 138–152.

Шмид В. Нарратология. М.: Языки слав. культуры, 2003. 312 с.

Ballard M. *Gaspard de Tende: théoricien de la traduction* // La traduction en France à l'âge classique / ed. M. Ballard, L. D'Hulst. Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires du Septentrion, 1996. P. 43–62.

González Matthews G. L'équivalence en traduction juridique: analyse des traductions au sein de l'Accord de libre-échange nord-américain (ALENA) // González Matthews Gladys. Thèse présentée à la

Faculté des études supérieures de l'Université Laval pour l'obtention du grade de Philosophiae Doctor (Ph.D.). Québec, 2003. IX. 430 p.

Vinay J.-P. Stylistique comparée du français et de l'anglais / J.-P. Vinay, J. Darbelnet. P.: Marcel Didier, 1972 (1958). 332 p.

References

Abashev V. V. Intermedial'nye transformatsii gornoy mifologii P. P. Bazhova v romane Ol'gi Slavnikovoy '2017' [Intermedia transformation of P.P. Bazhov's mountain mythology in the novel '2017' by Olga Slavnikova]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2014, issue 1(25), pp. 145–158. (In Russ.)

Alekseeva M. L. *Teoriya i praktika perevoda: realii: ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [Theory and practice of translation: realities: Textbook for students of higher educational institutions]. Ekaterinburg, USPU Press, 2008. 225 p. (In Russ.)

Aristova E. A., Protopopova O. V. Skazy P. Bazhova v aspekte stilisticheskogo predpervodcheskogo analiza [Pavel Bazhov's tales in the aspect of stylistic pre-translation analysis]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9 issue 4, pp. 5–15. (In Russ.)

Golub I. B. *Stilistika Russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian language]. Moscow, Rol'f Publ., 1997. 448 p. (In Russ.)

Akhmetkhanova G. M. *Umen'shitel'no-laskatel'nye suffiksy v angliyskom yazyke* [Diminutive suffixes in English]. Available at: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2015/06/16/umen-shitelno-laskatelnye-suffiksy-diminutivnost-v> (accessed 05.10.2018). (In Russ.)

Bazhovskaya entsiklopediya [Bazhov's encyclopaedia]. Ekaterinburg, Sokrat Publ., 2007. 640 p. (In Russ.)

Barinova I. A., Nesterova N. M., Sergutina D. A. O realiyakh russkoy narodnoy skazki i probleme ikh perevoda ili Beyond the Thrice-Nine Land [On the realities of a Russian folk tale and the problem of their translation or Beyond the Thrice-Nine Land]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. 2016, issue 5(59): in 3 pts., pt. 1, pp. 49–53. Available at: <http://www.gramota.net/editions/2.html> (accessed 10.11.2018). (In Russ.)

Buzheninov A. E. *Leksiko-semanticheskie transformatsii pri perevode khudozhestvennogo teksta kak sredstvo vyyavleniya osobennostey natsional'nogo mentaliteta Rossii i Frantsii* [Lexical and semantic transformations in the translation of a literary text as a means of revealing the peculiarities of the national

mentality of Russia and France]. *Innovatsionnaya nauka*. [Innovative Science]. 2015, issue 10, pp. 143–149. (In Russ.)

Buzheninov A. E. *Rol' leksiko-semanticheskikh transformatsiy v vyavlenii osobennostey natsional'nogo mentaliteta Rossii i Frantsii* (na materiale skazov P. P. Bazhova i ikh perevodov na frants. yazyk) [A role of syntactic transformation in the revelation of the national mentality's features of Russia and France (on the material of the Bazhov's tales in the translation into French)]. *Kazanskaya nauka*. [Kazan Science], Kazan, 2010, issue 9, pp. 16–21. (In Russ.)

Buslaev F. I. *Narodnyy epos i mifologiya* [Folk epos and mythology]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2003. 400 p. (In Russ.)

Vasil'ev L. M. *Semantika russkogo glagola* [The semantics of the Russian verb]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981. 184 p. (In Russ.)

Vezhbitskaya A. *Russkiy yazyk* [The Russian Language]. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow, Russkie slovari Publ., 1996, pp. 33–88. (In Russ.)

Vinogradov V. S. *Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy)* [Introduction to translation studies (general and lexical issues)]. Moscow, Izdatel'stvo instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO Publ., 2001. 224 p. (In Russ.)

Vinokur T. G. *Zakonomernosti stilisticheskogo ispol'zovaniya yazykovykh edinits. Monografiya* [Regularities in stylistic use of language units. Monograph]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 237 p. (In Russ.)

Golushin I. *Diminutiv kak nositel' emotivnogo znacheniya: problema perevoda* [Diminutive as a carrier of emotive meaning: the problem of translation]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2018, issue 2, pp. 70–86. (In Russ.)

Golushin I. *Diminutiv kak perevodema* (na materiale romana M. Shishkina 'Pis'movnik' i ego perevoda na serbskiy yazyk) [Diminutive as a translation unit (based on the material of M. Shishkin's novel 'Pismovnik' and its translation into Serbian)]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2008, issue 4, pp. 48–56. (In Russ.)

Danielian E. S. *Kurs lektsiy po russkomu narodnomu poeticheskomu tvorchestvu dlya studentov fakulta russkogo yazyka, literatury i inostr. yazykov po spetsial'nosti 'filolog'* [A course of lectures on Russian folk poetry for students of the Faculty of Russian language, literature and foreign languages in the specialty 'Philologist'], 2008. Available at: <http://refdb.ru/look/1750982-pall.html> (accessed 01.03.2018). (In Russ.)

Efremova T. F. *Tolkovyy slovar' slovoobrazovatel'nykh edinits russkogo yazyka* [Dictionary of word-formation units of the Russian language]. 2nd revised edition. Moscow, Astrel: AST Publ., 2005. 636 p. (In Russ.)

Zhukovskiy V. A. *O basne i basnyakh Krylova* [On the fable and Krylov's fables]. *Sobranie sochineniy v 4 t.* [Collected works in 4 vols.]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1960, vol. 4. Available at: http://az.lib.ru/z/zhukovskij_w_a/text_0360.shtml (accessed 01.02.2018). (In Russ.)

Zemskaya E. A. *Slovoobrazovanie kak deyatelnost'* [Word-formation as an activity]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 221 p. (In Russ.)

Kuznetsova A. I., Efremova T. F. *Slovar' morfem russkogo yazyka* [Dictionary of Russian morphemes]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1986. 1136 p. (In Russ.)

Leskina S. V., Slabko Yu. V. *Predstavlenost' raznourovnevnykh diminutivov v russkom i angliyskom yazyke* [Multi-level representation of diminutives in Russian and English]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [South Ural State University Bulletin. Series: Linguistics], 2015, vol. 12, issue 1, pp. 15–21. (In Russ.)

Lipovetskiy M. N. *Zloveshchee v skazakh Bazhova* [The ominous in Bazhov's tales]. *Quaestio Rossica*, 2014, issue 2, pp. 212–230. (In Russ.)

Mechkovskaya N. B. *Obshchee yazykoznanie: Strukturnaya i sotsial'naya tipologiya yazykov: Uchebnoe posobie dlya studentov filologicheskikh i lingvisticheskikh spetsial'nostey* [General linguistics: Structural and social typology of languages: Textbook for students of philological and linguistic specialties]. 2nd edition. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2001. 312 p. (In Russ.)

Mishlanov V. A. *O nekotorykh osobennostyakh sintaksisa skazov Pavla Bazhova* [On some features of the syntax of Pavel Bazhov's tales]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestia. Ural Federal University Journal], 2003, issue 28, pp. 69–83. (In Russ.)

Nabokov V. V. *Lektsii po russkoy literature* [Lectures on Russian Literature]. Moscow, Nezavisimaya gazeta Publ., 1996. 240 p. (In Russ.)

Nesterova N. M., Soboleva O. V. *Russkiy glagol v 'zolochenoy kletke' perevoda* [Russian verb in the 'gilded cage' of the translation], *Perm': sb. nauch. trudov. Industriya perevoda* [Perm: Collection of Scientific Works. Industry of Translation]. Perm, 2013, issue 1, pp. 222–226. (In Russ.)

Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. 4th updated edition. Moscow, A TEMP Ltd, 2006. 944 p. (In Russ.)

Pasternak B. Zametki perevodchika. Chast 1 [Translator's notes. Part 1]. *Sobranie sochineniy v 5 t.* [Collected works in 5 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1991, vol. 4. 910 p. (In Russ.)

Rudnik-Karvat Z. O funktsiyakh umen'shitel'nosti i uvelichitel'nosti sushchestvitel'nykh v tekstakh [On the functions of diminutive and augmentative nouns in texts]. *Liki yazyka: k 45-letiyu nauchnoy deyatel'nosti E. A. Zemskoy* [Faces of language: to the 45th anniversary of scientific work of E. A. Zemskaya]. Moscow, Nasledie Publ., 1998, pp. 315–326. (In Russ.)

Safina A. Yu. *Osobennosti perevoda skaza P. P. Bazhova 'Golubaya zmeykana' angliyskiy yazyk* [The features of translation of P. Bazhov's tales 'Blue snake' into English]. *Aktual'nye voprosy filologicheskoy nauki 21 veka: sb. statey VII Mezhdunar. nauch. konf. molodykh uchenykh (9 fevralya 2018 g.): v 2 t.* [Current issues of philology of the 21st century: Proceedings of the 7th Int. Sci. Conf. of Young Scientists (Feb 9, 2018) in 2 vols. Ekaterinburg, UMTs-UPI Publ., 2018, vol. 1. Sovremennye lingvisticheskie issledovaniya [Modern linguistic research], pp. 245–249. (In Russ.)

Sirotitina O. B. *O terminakh 'razgovornaya rech'', 'razgovornost'' i 'razgovorny tip rechevoy kul'tury'* [On the terms 'colloquial speech', 'colloquiality' and 'colloquial type of speech culture']. *Liki yazyka: Institut russkogo yazyka RAN.* [Faces of language: Institute of Russian language of RAS]. Moscow, 1988, pp. 348–353. (In Russ.)

Ter-Minasova S. G. *Voyna i mir yazykov i kul'tur* [War and Peace of Languages and Cultures]. Moscow, Slovo Publ., 2008. 334 p. (In Russ.)

Fedorov A. V. *Osnovy obshchey teorii perevoda (lingvisticheskie problemy): Uchebnoe posobie dlya institutov i fakul'tetov inostr. yazykov* [Fundamentals of general translation theory (linguistic issues): Textbook for institutions and faculties of foreign languages]. 5th edition. St. Petersburg, Faculty of Philology of Saint Petersburg State University, Moscow, Filologiya Tri Ltd Publ., 2002. 416 p. (In Russ.)

Fedorov A. V. *Osnovy obshchey teorii perevoda (lingvisticheskie problemy): Uchebnoe posobie* [Fundamentals of general translation theory (linguistic problems): Textbook]. Ed. by L. S. Barkhudarov. 4th revised and updated edition. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1983. 330 p. (In Russ.)

Kharakhorina A. A., Kharitonova E. V. *Osobennosti perevoda russkoy prostorechnoy leksiki (na primere skazki P. Bazhova 'Malakhitovaya shkatulka')* [Features of translation of Russian vernacular vocabulary (on the material of Bazhov's fairy tale 'The Malachite Box')]. *Na perekrestke severa i vostoka (Metodologii i praktiki regional'nogo razvitiya). Materialy II Mezhd. nauchno-prakt. konf. Magadan, 30 noyabrya – 01 dekabrya* [At the crossroads of North and East (regional development methodologies and practices). Proceedings of the 2nd Int. Sci. and Pract. Conf. Magadan, November 30 – December 01], 2016, pp. 278–280. (In Russ.)

Shakhovskiy V. I. *O perevodimosti emotivnykh smyslov khudozhestvennogo teksta* [On the translatability of emotive meanings of a literary text]. *Perevod i kommunikatsiya* [Translation and Communication]. Moscow, Inostrannye yazyki, RAS Publ., 1997. pp. 138–152. (In Russ.)

Schmid V. *Narratologiya* [Narratology]. Moscow, LRC Publishing House, 2003. 312 p. (In Russ.)

Ballard M. Gaspard de Tende: théoricien de la traduction. *La traduction en France à l'âge classique.* Ed. by M. Ballard, L. D'Hulst. Villeneuve d'Ascq, Presses universitaires du Septentrion, 1996, pp. 43–62. (In Fr.)

González Matthews G. *L'équivalence en traduction juridique: analyse des traductions au sein de l'Accord de libre-échange nord-américain (ALENA).* González Matthews Gladys. Thèse présentée à la Faculté des études supérieures de l'Université Laval pour l'obtention du grade de Philosophiae Doctor (Ph. D.). Québec, 2003, IX, 430 p. (In Fr.)

Vinay J.-P. Darbelnet J. *Stylistique comparée du français et de l'anglais.* Paris, Marcel Didier, 1972 (1958). 332 p. (In Fr.)

EMOTIVE AFFIXES IN PAVEL BAZHOV'S TALES AND WAYS OF THEIR TRANSLATION

Nataliya M. Nesterova

**Professor in the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation
Perm National Research Polytechnic University**

29, Komsomolskiy prospekt, Perm, 614900, Russian Federation. nest-nat@yandex.ru

**Professor in the Department of Journalism and Mass Communication
Perm State University**

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation

SPIN-code: 7055-1600

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9064-6742>

ResearcherID: L-6734-2015

Elena A. Aristova

**Associate Professor in the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation
Perm National Research Polytechnic University**

29, Komsomolskiy prospekt, Perm, 614900, Russian Federation. elena-aristova2006@yandex.ru

SPIN-code: 7305-9822

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9326-814X>

ResearcherID: N-5161-2017

Olga V. Protopopova

**Senior Lecturer in the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation
Perm National Research Polytechnic University**

29, Komsomolskiy prospekt, Perm, 614900, Russian Federation. olgprotopopova@yandex.ru

SPIN-code: 7243-0887

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6165-6941>

ResearcherID: N-5328-2017

Submitted 14.04.2019

The paper focuses on the emotive affixes used by P. Bazhov in his tales and the problem of their translation into English. In the original Russian text these affixes are important means of the colloquial language stylization as one of the basic ways of genre formation. It has been revealed that Bazhov's tales are insufficiently studied in the aspect of translation, particularly in terms of transferring their word-formation features to foreign languages. Meanwhile it is necessary to reproduce them in the target language to ensure that the impact on the readers of a different culture will be close to the perception of the Russian recipient. The comparative analysis of two English versions of the *Silver Hoof* tale is aimed at the solution of this complex problem. It is obvious that Russian affixal derivatives (emotives) give the text of the tale a bright emotional coloring, but it is inevitably lost in the English translations due to the differences of word-formation systems of the Russian and English languages as well as intercultural differences. The authors have analyzed the English translations of such emotive units as diminutives, pejoratives and prefixed verbs. The comparative analysis of Bazhov's text and its English translations has revealed that the translators use the different ways to convey emotive meanings of Russian emotive affixes using language units of different levels. The authors have come to a conclusion that one should talk not so much about the untranslatability of Bazhov's tales as about the degree of their translatability. Thus, it is supposed that a creative translator can find the ways to render the emotive meanings of the original.

Key words: stylization; colloquial language; Bazhov's tales; emotives; translatability; affixation; word formation.